

Моск. правда - 1991 - 3/дек.

Баядерка, Одетта, Джульетта...

Шесть лет назад, возвратившись с Международного конкурса артистов балета в Варне, педагог балета Большого театра, в прошлом известная балерина — народная артистка СССР Марина Кондратьева сказала мне: «Запомни это имя — Надя Грачева. Она стала лауреатом в младшей группе. У этой девочки большое будущее». Я запомнила. Девочку перевели из Алма-Атинского в Московское хореографическое училище, а через два года она была принята в балетную труппу Большого театра. В этом году у Грачевой было сразу два дебюта на сцене ГАБТА: Одетты — Одиллии в «Лебедином озере» и Никии в «Баядерке». О том, каким был этот год, балерина рассказала нашему корреспонденту.

ню ваше первое выступление в партии Одетты—Одиллии в Италии, видела ваш успех в Афинах...

— Вы правильно заметили, что за рубежом меня узнали раньше, чем в Москве. Первые мои выступления в «Лебедином озере» и «Ромео и Джульетте» состоялись за рубежом, а в Москве Джульетту я еще не танцевала. Вообще, гастроли дают возможность чаще выходить на сцену, поэтому очень помогают профессиональному развитию артистов.

«Баядерка» — моя первая премьера в Большом театре, и мне повезло, что я занята в спектакле, который привлек внимание критики. Мой творческий путь только начинается, я знаю, что у меня будут новые роли, расширится жизненный опыт, появятся новые впечатления, изменится отношение к сделанному, будут встречи с новыми балетмейстерами. Например, сейчас я иду на репетицию к Константину Михайловичу Сергееву, который начал ставить у нас в театре балет Адама «Корсар».

— Сейчас вы много репетируете с Галиной Сергеевной Улановой?

— Год назад, во время гастролей театра во Франции, моего педагога в поездке не было. Юрий Николаевич Григорович попросил Галину Сергеевну порепетировать со мной, прежде чем я выйду на очень престиж-

ную сцену «Гранд Опера». Галина Сергеевна открыла мне много нового, неизведанного в искусстве балета. Она говорила понятные, как будто бы простые, вещи, но помогла совсем по-новому увидеть то, что я делала. Она открыла передо мной ворота, войдя в которые, я поняла, как много значит в искусстве балерины понимание внутреннего, духовного мира героини, владение актерским мастерством, позволяющим раскрыть перед зрителями этот внутренний мир.

Когда я готовила «Баядерку», Галина Сергеевна помогала мне понять, кто такая Никия — жрица, баядерка, натура чистая и страстная, ради любви готовая умереть, но не дать осквернить свое чувство. Галина Сергеевна помогла мне «раскрепоститься», говорила: «Делай, как чувствуешь, не стесняйся, я поправлю тебя». И самое удивительное, что у меня все сразу получалось.

Работа над «Баядеркой» была очень интересной и, я думаю, принесла мне успех, потому что рядом со мной были и помогали великие мастера нашего балета — Г. С. Уланова, Ю. Н. Григорович, М. В. Кондратьева. Они верили в меня, а я старалась их понять и оправдать надежды. А уж что из этого получилось — пусть судят зрители.

— Надя, вы недавно стали

москвичкой, как живется вам в нашем городе?

— Не знаю, имею ли я право считать себя москвичкой. У меня временная прописка — она кончается в 1992 году, прописана я в общежитии Большого театра, а будущее — туманно. Обещают помочь, но пока — а я работаю в Большом театре четвертый сезон — никаких

реальных сдвигов нет. Но рассчитывать некогда — должна в ближайшие дни познакомиться с москвичей с моей Джульеттой, много времени отнимают репетиции нового спектакля — балета «Корсар».

Интервью взяла
С. БЕНЦИАНОВА.



— Как начиналась балерина Грачева? Какая партия определила ваше творческое формирование?

— Мне не пришлось танцевать в кордебалете. Первой партией стала Повелительница дриад в «Дон Кихоте», ее обычно исполняют опытные солистки. Но мне кажется, что как балерина я началась с партии Хозяйки Медной горы в «Каменном цветке» Прокофьева, хореография Григоровича. Новая для меня пластика, очень непривычная, отличная от того, что я танцевала раньше: например, Повелительницы дриад или главных партий в «Копеллии» и «Тщетной предосторожности» — в спектаклях Московского хореографического училища, где моим педагогом была С. Н. Головкина. Два месяца я готовила Хозяйку. Ю. Н. Григорович много занимался со мной, рассказывал о том, какой он видит мою героиню, о ее чувствах, о пластике образа, о его внешних при-

метах, многоликости. Очень помогла мне Нина Владимировна Тимофеева — одна из лучших и первых исполнительниц этой партии на сцене Большого театра. Но самую большую роль в моей творческой жизни сыграла Марина Викторовна Кондратьева. Она начала работать со мной перед отъездом на Варненский конкурс, и мы как-то очень легко нашли общий язык, у нас возник большой внутренний контакт, который помогает в работе. Для меня Марина Викторовна как крестная мама, кажется, она в меня вложила душу, я ей очень многим обязана. На сцену я вышла спокойная, уверенная, и этим была обязана всем, кто готовил мое выступление в «Каменном цветке».

— О премьере «Баядерки» в Большом театре много пишут. Самые лестные слова — о вашем исполнении заглавной партии, о том, что «Баядерка» открыла зрителям новую, 22-летнюю «звезду» балета. Я же пом-